

cult” in allotment gardening communities. These populous communities of laymen breeders were very popular in Czechoslovakia before World War II. Originally their function, lacking any ideological background, was to provide leisure activity and relaxation for urban inhabitants. They were connected with addressing the growing need for a healthy life style and the idea of ‘getting back to nature’ mostly for factory workers and middle class urban citizens. After World War II and the restoration of the agricultural sciences according to the Soviet model, the allotment gardening communities became part of the Lysenkoist ideology. Stella distinguished three ways this occurred.

First, the laymen gardeners from the allotment gardening communities started to be presented as “people” successors of Lysenko’s and Michurin’s work and legacy. In the official ideology the ordinary layperson working on his private garden became a “people breeder” following the legacy of Soviet people breeders. Now the goal of gardening was not to produce private goods or to relax after work in the city, but rather it became a way to improve the future through better agricultural methods. Even the private gardeners on their allotments were, as the ideology claimed, trying to follow the Lysenkoist and Michurinist approaches. Second, this ideology portrayed the allotment gardeners as part of the Stalinist myths of the “Great transformation of Nature” and the „Creation of the New Soviet Man”. They were presented as transforming nature and working on the new methods of gardening. Thus everyone following the methods of Lysenko and Michurin and following the official Stalinist ideology could be part of the new future and new process of transformed Nature. The third way, Stella shows, was that the former leisure activity became a research-like, science-pretending “professional” gardening that aimed to discover new methods in agriculture and breeding, thus turning the allotment gardeners into “Czech Michurins”.

Petr Hampl’s (Department of Philosophy and History of Science, Charles University in Prague) paper “*Lamarckism or Epigenetics? Multilevel Theory of Heredity by Vladimír J. A. Novák*” presented a case study regarding a genuine Czech theory of heredity by evolutionary biologist and entomologist Vladimír J. A. Novák. This scientist was the key figure of Czech evolutionary biology and genetics. He developed the theory of sciogenesis as an “eastern” parallel of the “western” sociobiology by Edward O. Wilson. This theory unified all the important aspects of eastern biology, i.e. Oparin’s coacervate theory, Severtsov morphology, Pavlov’s physiology, Engels’ dialectics and also Lysenkoist genetics. This eastern “new synthesis”, as he called it in allusion to Wilson, contained a specific theory of heredity. After the fall of Lysenko in Czechoslovakia, marked by the Mendel anniversary in 1965, Novák transformed Lysenkoist views into new theory of heredity developed in his Laboratory for evolutionary biology. Novák developed the term of “non-hereditary phylogenetic changes” that defined heredity as directly affected by the environment. Basically, it was the inheritance of acquired characteristics, but it was not Lysenkoist or Michurinist, because Novák respected the Weismann’ barrier, and the inheritance of acquired characteristics was based not on classic Mendelian heredity but on very broad genetic flexibility.

Novák combined older Lamarckian ideas with new Neodarwinian ideas, i.e. the combination of inheritance of acquired characteristics without destroying the central genetic principles. Novák’s approach was nothing new and original because these theories were developed much earlier. Interestingly, in the West the science of epigenetics appeared mainly in C. H. Waddington’s work. Novák’s theory of heredity from the 1970s-1980s was very close to the science of epigenetics. The climax of Novák’s ideas is the remarkable “theory of multilevel heredity”. The main points of the theory were:

- DNA cannot contain all the needed information for a trait.

- The information value of a gene depends on the environment of the cell, in which the nucleic acid is present and also on the environment of the whole body, its biochemistry and physiology.

- The genetic information always depends on the context of other genes. There is no individual information and no individual gene.

Thus, Hampl argued, in Novák’s view heredity always worked in feedback with the environment, which directly affected which genes would be used and how. Heredity was seen as a dynamic system of interacting information. That is how environment was inherited — not through the change of DNA itself by the inheritance of acquired characteristics, but by expressing the right genes. Novák cited Waddington’s experiments and used epigenetic theory for his own neo-Lamarckian synthesis. He started with Lysenkoism and ended up with epigenetics.

Празднование 70-летнего юбилея Победы в Зоологическом институте РАН

Н. В. СЛЕПКОВА

Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; Nadezhda.Slepko@zin.ru

В год празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне группа сотрудников Зоологического института объединилась для того, чтобы подобрать новые материалы по военной истории института, о которой написано, к сожалению, очень мало. Идея этой работы принадлежит старейшему сотруднику ЗИН — В. В. Хлебовичу, который в конце 2014 г. адресовался к коллегам с просьбой уделить внимание этой теме в связи с круглой датой. Собралась инициативная группа, приступившая к созданию небольшой монографии, посвященной ЗИНу в Великой Отечественной войне. Кроме того, было принято решение выступить с рядом сообщений на ежегодной Отчётной сессии ЗИН, проходившей 14–16 апреля 2015 г. В ходе подготовки к Отчётной сессии инициативная группа провела ряд заседаний с целью обмена необходимыми сведениями и выработки общих подходов к представлению материалов.

Само празднование 70-летия Победы прошло в два этапа. Во-первых, несколько докладов на тему о ЗИН в войне было предложено вниманию участников очередной Отчётной сессии института. Они были сгруппированы в отдельную утреннюю сессию 15 апреля. Общей шапкой работ было выбрано название задуманной монографии: «Зоологический институт АН СССР в войну 1941–1945 гг.» Всего было сделано 5 сообщений:

- *Слепкова Н. В.* ЗИН в эвакуации. Работа Сталинабадской группы.
- *Дунаева Ю. А.* Отбор персоналий для справочно-биографического раздела будущей монографии.
- *Тихонова Е. П.* Работа Ленинградской группы (1942–1944 гг.).
- *Смирнов А. В.* Защиты диссертаций в блокадном Ленинграде.
- *Бродская Н. К.* Война 1941–1945 гг. в воспоминаниях сотрудников ЗИН. Новые материалы.

Таким образом, тематика докладов охватила основные новые сведения, полученные при работе с архивными материалами в дополнение к тем, которые были подобраны Н. В. Слепковой в 2014 г. к 70-летию полного снятия блокады и частично опубликованы.

Самым объёмным было сообщение Н. В. Слепковой, впервые освещавшее пребывание зиновцев в эвакуации. Для создания общего очерка истории этого периода были использованы материалы архива ЗИН и академического архива, главным образом по Сталинабадской группе. Эвакуация прошла в три этапа, как и в других академических институтах. Сначала индивидуально вывезли академиков и некоторых докторов наук, главным образом — самолётами. Второй этап — отъезд 8 февраля 1942 г. по Дороге жизни. Третий этап — отъезд 12 июля с академическим эшеленом в Елабугу. В докладе впервые были приведены сведения, позволяющие проследить судьбу зиновских сотрудников персонально. Упомянуты сотрудники, добравшиеся в Сталинабад самостоятельно, а также входившие в состав Сталинабадской группы, но фактически работавшие в Боровом, Фрунзе, Алма-Ате и т.д.

Было представлено множество ранее неизвестных подробностей, связанных с эвакуацией. Так, 5 августа 1942 г. было принято «впредь до особого распоряжения Президиума АН СССР считать местом пребывания ЗИН г. Елабугу, а филиалы института в г. Ленинграде и г. Сталинабаде». Решение об эвакуации всего ЗИН в Сталинабад было принято Постановлением Совнаркома Союза ССР от 27 августа 1942 г., хотя первая партия сотрудников прибыла в Сталинабад ещё в середине апреля. Последняя партия прибыла 6 ноября 1942 г. Было представлено множество архивных свидетельств о значительных бытовых и рабочих трудностях, с которыми столкнулись сотрудники в Таджикистане. Елена Всеволодовна Дубинина поделилась фотографиями из альбома, который для неё сделал отец, благодаря которым нынешние зиновцы впервые увидели те здания, в которых институт работал в эвакуации по адресам: Орджоникидзеабадское шоссе, д. 5 (здание Таджикского филиала АН) и Пушкинская ул., д. 14 (с 26 апреля 1943 г.).

В докладе обсуждалась практическая направленность работы института в военные годы, состав и работа Учёного совета, многие другие аспекты жизни зиновцев в Таджикистане. В целом впервые была предложена общая картина жизни и работы института в условиях эвакуации, поставлены вопросы, требующие дальнейших исследований.

В докладе Ю. А. Дунаевой обсуждался общий принцип отбора персоналий для справочно-биографического раздела будущей монографии. Обсуждались два основных подхода. Первый предполагает включение в словарь биографий людей, которые на момент начала войны числились в штате Зоологического института АН СССР (153 чел.) и его биостанций или были включены в штат в годы войны. Второй подход предполагает составление статей всех тех, чья работа или судьба была когда-либо связана с ЗИН и в чьих биографиях есть военные страницы. Был поддержан самый широкий подход.

Доклады Е. П. Тихоновой и А. В. Смирнова были посвящены тому, что происходило с институтом в заблокированном городе. В 2014 г. архивные сведения по этому вопросу подобрала Н. В. Слепкова ко дню празднования 70-летия полного снятия блокады¹. Однако оба доклада включали много новых данных о работе института в этот период.

¹ Слепкова Н. В. Зоологический музей Академии наук. Блокадная судьба зоологического собрания // Музейный фронт Великой Отечественной. М.: Гелиос АРВ, 2014. С. 497–506.

Рис. 1, 2. Здания ЗИН в Сталинабаде. Сверху Орджоникидзеабадское шоссе, д. 5 (здание Таджикского филиала АН), снизу — Пушкинская ул., д. 14. Из личного архива Е. В. Дубининой

Доклад Е. П. Тихоновой о работе Ленинградской группы в 1942–1944 гг. сопровождался замечательной презентацией, зрительно переносившей слушателей в обстановку блокадного города. Были представлены по архивным материалам новые сведения о том, как трудилась крошечная группа сотрудников, сохранявшая коллекции в Ленинграде. В их обязанности, помимо обходов и наблюдения за сохранностью зиновского собрания, входили охрана здания и круглосуточное несение вахты МПВО, пополнение запасов воды на чердаке, разборка деревянного здания на дрова, доставка, заготовленные дров и топка 12 печей в зимний период, заделка фанерой оконных рам Института в местах, где обстрелами были выбиты стекла. Также ими выполнялась уборка и вывоз снега с территории Института, очистка от снега крыши здания, трамвайных путей и улицы во всю ширину Университетской набережной от Республиканского моста до угла тупика, ведущего во двор Института. Они выполняли надзор за огневыми точками слева и справа от моста. Зиновцы умудрялись ещё и научную работу делать в таком тяжелейшем положении, в том числе и практически значимую. Кроме работ по разведению личинок мух для очистки гнойных ран, зиновцами были разработаны продукты питания из головастиков с замечательными вкусовыми качествами.

А. В. Смирнов рассказывал, как проходили защиты в блокадном городе, особое внимание уделив 27 июня 1942 г. В этот день в Зоологическом институте защищались докторская диссертация сотрудника ЛГУ Н. Н. Малышева «Материалы по физиологии электротона» и две кандидатские диссертации сотрудников ЗИНа: «Макрофиты как пища морских беспозвоночных» гидробиолога В. В. Кузнецова и отпущенного с фронта контуженного О. Л. Мищенко «Насекомые прыгающие прямокрылые. Саранчевые. Catantopinae». На защите присутствовали члены Учёного совета: А. А. Ухтомский, С. М. Доброгаев, В. И. Жадин, А. Н. Кириченко, И. В. Кожанчиков, Н. Я. Кузнецов, С. Г. Лепнева, Л. А. Портенко, П. Г. Светлов, С. У. Строганов, П. В. Терентьев, А. А. Штакельберг и ещё 9 человек. А. В. Смирнов подробно рассказал и о диссертантах, и об оппонентах этих поистине героических защит.

Большой интерес вызвал блестяще проиллюстрированный доклад Н. К. Бродской «Война 1941–1945 гг. в воспоминаниях сотрудников ЗИН. Новые материалы». Она сама выступила инициатором сбора воспоминаний сотрудников, которые родились в годы войны, разослав письма нынешним и бывшим зиновцам, чьи годы рождения приходятся на 1920-е — начало 1940-х годов с просьбой записать свои воспоминания. В этом докладе были детские и семейные фотографии участников трагических военных событий, письма родителей с фронта и поразительные рассказы хорошо знакомых зиновцам сотрудников. Особенный интерес представляли тексты, написанные детьми сотрудников, жившими с родителями в блокадную зиму в здании

Рис. 3, 4. Торжественное заседание 28 апреля. Слева — Е. В. Воробьёва, В. А. Ободникова и Г. В. Дьяченко, справа — В. И. Михалевич. Фото Бориса Анохина

Зоологического института. Это воспоминания Н. Д. Оглоблиной, Т. В. Афанасьевой, Т. Г. Лукиной, Е. В. Дубининой. Из них стало ясно, где именно в здании института жили наши предшественники, вынужденные находиться на казарменном положении, как проходила драматическая эвакуация по Дороге жизни. Материалы этого доклада потом были представлены в небольшой, но очень выразительной выставке на стендах профсоюзной организации ЗИН.

Если доклады на зиновской сессии были адресованы сотрудникам института, то на Торжественное собрание 28 апреля 2015 г., посвящённое 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в конференц-зал ЗИН были специально приглашены старейшие сотрудники ЗИН — дети войны. В течение прошедшего года не стало последнего зиновского ветерана, воевавшего на фронте — В. А. Турчанинова.

Традиционно такие встречи проводит профком ЗИН РАН. После вступительного слова Н. Б. Ананьевой были награждены почётными грамотами и небольшими денежными премиями все сотрудники, детство которых было опалено войной. Таковых оказалось 95 человек. Не все они, конечно, имели возможность присутствовать лично. На этом собрании Н. К. Бродская повторила свой рассказ о воспоминаниях сотрудников, которые удалось собрать. По окончании торжественной части состоялось чаепитие и снова — рассказы о трудном пережитом времени. Фотографии с торжественного заседания также выставлялись на стендах профкома.

Обзор работы секции «История биологии» на XXXVI Международной конференции, посвящённой истории советской науки и техники в годы Великой Отечественной войны

А. В. Полевой

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; polevoi66@mail.ru

С 21 по 24 апреля 2015 г. в Санкт-Петербурге состоялась очередная XXXVI Международная конференция Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники «Советская наука и техника в годы Великой Отечественной войны»². Конференция была посвящена 70-летию победы нашей страны в Великой Отечественной войне и включала в себя работу 16 секций.

² О предыдущих конференциях см.: *Полевой А. В.* Обзор работы секции «История биологии» на XXXV Международной годичной конференции, посвящённой истории науки и техники в Первую мировую войну // *Историко-биологические исследования*. 2015. Т. 7. № 2. С. 146–149; *Берегой Н. Е., Полевой А. В.* Обзор работы историко-биологической секции на XXXIV годичной конференции, посвящённой 60-летию юбилею СПбФ ИИЕТ // *Историко-биологические исследования*. 2014. Т. 6. № 2. С. 121–124 и др.